

РЕЖИССЕР ФИЛЬМА О ЛИМОНОВЕ НЕ РАЗДЕЛЯЕТ ИДЕОЛОГИЮ НАЦБОЛОВ,
НО СЧИТАЕТ, ЧТО БЕЗ НИХ В РОССИИ БЫЛО БЫ СКУЧНО

«Русское» не приносит счастья

ПРЕМЬЕРА

Ольга ШУМЯЦКАЯ

Фильм Александра Велединского «Русское», снятый по трем автобиографическим повестям Эдуарда Лимонова «Подросток Савенко», «Молодой негодяй» и «У нас была великая эпоха», выходит в прокат в тот момент, когда его герой и сам вернулся на телеэкраны — в связи с судебным процессом над членами его партии и обвинениями национал-большевиков в провоцировании восстания пенсионеров. Поддержит ли общественный интерес к опальному трибуну фильм Велединского, станет ясно в начале февраля. Правда, «Русское» нельзя назвать произведением для массового зрителя. Его действие происходит в 59-м году в Харькове. Герой читает стихи, ворует деньги, борется с несправедливостью, пытается завоевать девушку своей мечты, разочаровывается в ней, после попытки самоубийства попадает в «тихую палату», бежит оттуда, устраивает бунт... Ленту, создававшуюся как сериал для канала ТВС и после закрытия канала смонтированную в полнометражную картину, многие критики после фестивальных просмотров назвали лучшим фильмом года.

— Вы когда с Лимоновым познакомились — до съемок «Русского» или после?

— В процессе. Я приехал в Саратов к нему на суд. Там мы и познакомились. Через решетку. Потом виделись еще пару раз. Иногда перезваниваемся.

— О чем беседуете?

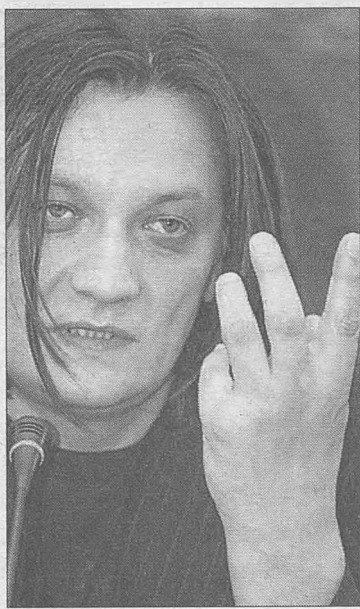
— Если вы хотите знать, говорим ли мы о политике, то нет. Говорим о его книгах, он рассказывает о Франции, о тюрьме. О картине говорим.

— Ему нравится картина?

— Говорит, что да. Я-то не видел, как он смотрел. Так нервничал, что ушел из зала во время премьеры. Но мне рассказали, что он хорошо смотрел, смеялся. Сказал, правда, что кое-кто из персонажей не похож внешне на прототипов. Они ведь ему дороги, он же о себе и своих близких писал. Но взаимоотношения показаны верно, и главный герой ему понравился, хотя он тоже не слишком похож на молодого Лимонова. Я хочу подчеркнуть: это фильм не про Лимонова и не точно по Лимонову. Это фильм по мотивам его книг и жизни. Я даже ввел персонажей, которых у Лимонова не было.

— Лимонов — персонаж не простой для восприятия. У вас нет опасений, что у зрителей его имя в афише вызовет отторжение или, по крайней мере, предубеждение?

— У меня два актера — не буду называть их имен — отказались сниматься, услышав его имя. Даже сценарий не прочли. Но человека умного и эмоционально от-

Режиссер
Александр Велединский

крытого я надеюсь переубедить. Я знаком с ребятами из партии Лимонова. Это свободные, злые, талантливые молодые люди. Музыкальные, пишущие стихи. У них есть лозунг: «Вам без нас будет скучно!» Я согласен с этим лозунгом.

— Так вас привлекает их идеология или энергия?

— Безусловно, энергия. Это такая форма протеста. Как у хиппи. Или, помните, был фильм «Легко ли быть молодым?». Эта формула и сейчас работает. Что касается идеологии, я ее не разделяю, даже программу их не очень хорошо знаю, и ни в какую партию — ни в лимоновскую, ни в любую другую — вступать не хочу.

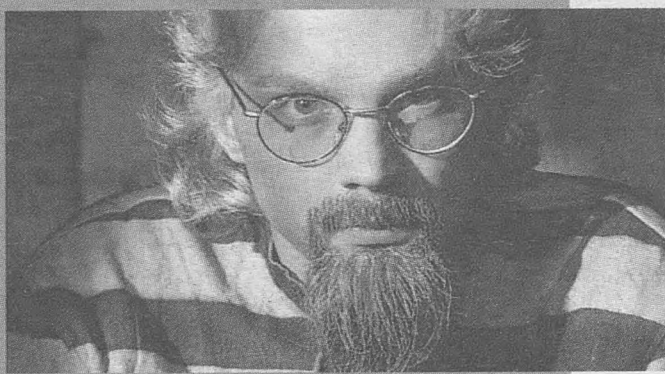
— Ваш первый короткометражный фильм «Ты, да я, да мы с тобой» был показан на «Кинотавре» в 2001 году. Вам было 42 года. Что делают начинающие режиссеры до 42 лет?

— Стучатся в разные двери. Я очень поздно пришел в кино. В 34 года поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Раньше туда невозможно было поступить с улицы, а с 91-го года стали брать всех желающих. Я как раз был очень желающим. Всю жизнь мечтал о кино, при этом никогда не думал о профессии актера. Только о режиссуре. Курсы окончил в 1995-м. Кино тогда не было. Приходилось крутиться-вертеться. Я работал видеотехником у Александра Прошкина на «Русском бунте». Ну а до 34 лет... Политех. Инженер. Нормальная советская карьера.

— Вы себя ощущаете молодым режиссером?

— Конечно! Я очень комплексовал по поводу возраста, правда, пока ничего не снял. А сейчас, когда работы много, и я выбираю

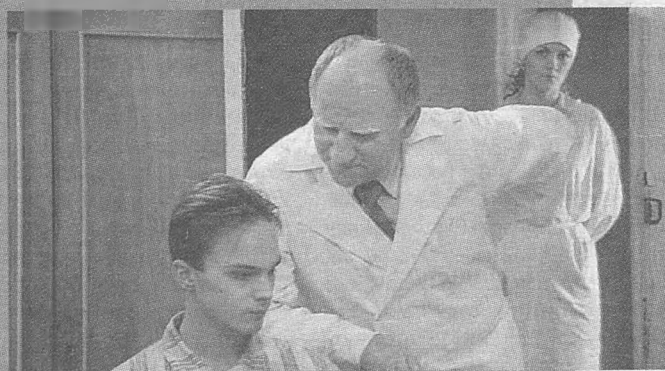
Я хочу подчеркнуть: это фильм не про Лимонова и не точно по Лимонову. Это фильм по мотивам его книг и жизни

В роли Эдички актер Андрей Чадов

В кадрах фильма нет примет конкретного времени

Подросток Савенко в психбольнице «Собурка»

то, что хочу снимать, какие же тут комплексы?

— Вы когда-нибудь в себе сомневались?

— Когда Михаила Ромма спросили, какими качествами должен обладать режиссер, он ответил: здоровье, здоровье, здоровье. А талант поставил на последнее место. Когда я смотрел большинство отечественных фильмов, то понимал: чтобы так сделать, учиться необязательно. И что я могу лучше. Конечно, когда начинаешь картину, сомнения есть. Но процесс поглощает. Главное — получать удовольствие от процесса.

— Насколько вы ощущаете себя включенным в контекст нынешнего кино?

— А какие тенденции вы имеете в виду?

— Во-первых, ностальгию по пятидесятым — шестидесятым годам.

— Сейчас кино уже делает поворот в сторону фэнтези. Вышел «Ночной дозор», Лебедев снимает «Волкодава». Я тоже запустился с фэнтези. Это не коммерция, хотя «Русское», к примеру, многие считают зрительским проектом.

— Почему именно этот фильм вам так хотелось снять?

— Я отвечу банально: мне просто нравятся лимоновские повести. И еще: я сам воспитывался примерно в такой же обстановке, только не в Харькове, а в Горьком, и не в конце 50-х, а в середине 70-х. Но атмосфера советской провинции, характеры — все очень знакомое. Мы даже старались специально не подчеркивать эпоху.

— А сейчас у вас на родине живут так же, как раньше?

— А как же иначе? Я недавно был дома и видел на улице драку подростков, такую же, как у нас были. Взаимоотношения подростков и взрослых всегда будут одинаковыми. Ведь кто самые главные враги подростка? Родители и менты. Потому что они мешают жить, ограничивают свободу. А ты рвешься на волю, в пампасы. Но нашей компании повезло. Вокруг все сидели, а у нас никто не сел.

— Почему вы все-таки назвали фильм «Русское»? Мне показалось, что там очень мало русского и очень много советского.

— Русское, потому что терпение и бунт. Я попытался рассмотреть русский характер на примере подростка. Он долго-долго терпит, а потом нелюбовь приводит к бунту. Не знаю, читается это в картине или нет, но я имел в виду пушкинские строки о бессмысленности и беспощадности русского бунта. Менталитет у нас все-таки российский, а не советский.

— У иностранцев русский и советский обозначает одно и то же.

— А я эту разницу чувствую очень. И у Лимонова есть фраза, которая стоит эпиграфом к картине: «Русские привычки не приносят счастья». Я с ней согласен. С другой стороны, в России всегда было, есть и будет интересно жить. Может быть, как раз это и есть счастье? Быть не как все?

— А у вас какие русские привычки есть?

— Леня огромная. Это самое противное, за что я себя ненавижу. Открытость характера. Мне мама всегда говорила: «Будь хитрее, Саша, будь хитрее!» А я верю каждому слову. Еще одна русская привычка, которая не приносит счастья, — ругать власть. Мы никак не можем найти тождества. Но как власть можно отделить от страны? Я никогда не позволю себе в картинах ругать свою страну. У меня ни разу — ни в советское время, ни сейчас — не возникало желания отсюда уехать. Мне как-то очень хорошо здесь.

— Вы писали сценарий «Бригады», суть которого в том, что закона нет, а потом снимали «Закон» — о том, что закон есть. Так есть у нас закон или нет?

— Есть. Для меня главная идея «Закона» была в том, насколько сочетается суд человеческий и суд Божий. Это тоже очень русская идея, о которую мы бьемся головой. Законы пишутся людьми, и любой закон можно трактовать так, что нас с вами можно арестовать в секунду. То есть, когда они пишутся, мы заранее знаем, как их обойти. Вспомните, как главный герой говорит в конце: «Я не могу соблюдать закон ради закона». В этом огромный парадокс. Жить по закону нельзя, поэтому герой нарушает закон. Знаю, что до середины, когда он был белый и пушистый, судейским очень нравился фильм. А потом перестал. Когда человеческое возобладало. Я считаю, что, чем индивидуальнее вещи, о которых ты рассказываешь, тем типичнее они должны быть на экране. ■

ДОСЬЕ

Александр Велединский дебютировал в кино пять лет назад так, как не удавалось почти никому. Его первая картина, короткометражка «Ты, да я, да мы с тобой» сразу попала в каннскую программу «Особый взгляд», куда в принципе короткий метр не попадает. Потом были сценарии к «Бригаде» и «Дальнобойщикам» и огромный многосерийный проект Российского телевидения «Закон», на котором Велединский работал и как сценарист, и как режиссер.